

Карпенко Алексей Александрович

20.03.1975 - 02.04.1995 гг.

«Родная, осталось всего полгода. Летом вернусь живым и здоровым».

Встреча с семьей Алексея Карпенко состоялась в городе Полысаево, где проживает его вдова Анна Николаевна и дочь Алена. Состоявшаяся теплая и по-доброму позитивная беседа, позволила узнать много интересного из короткой жизни этого удивительного молодого человека.

Анна Николаевна положительно отнеслась к сбору материалов о муже. Охотно поделилась и воспоминаниями, и документами, которые у нее сохранились. Она очень рано вышла замуж за Алексея и уже в 18 лет осталась вдовой. Она вспомнила все подробности их знакомства и рассказала обо всем. По всему было видно, что Анна Николаевна до сих пор жалеет о трагической гибели мужа. Да и как не жалеть, ведь они прожили свою коротенькую совместную жизнь очень счастливо.

Внимательной и отзывчивой выросла дочь Алена, хотя папу своего не помнит. Знает о нем только по рассказам родных. В семье свято чтят память о погибшем муже и отце. Это очень радует. Несмотря на то, что за эти годы в семье произошли перемены, память о своем близком человеке здесь хранят достойно.

Родился Алексей 20 марта 1975 года в селе Троицком Троицкого района Липецкой области. Мама, Жердева Екатерина Васильевна, преподавала парикмахерское дело в Чусовитинской средней школе. Отец Алеши - Карпенко Александр Валентинович.

Когда Алеша был еще маленьким, семья переехала в Кемеровскую область в поселок Чусовитино. В возрасте 7 лет он поступил в сельскую среднюю школу, где проучился до 9 класса. После школы, в сентябре 1990 года, он поступает учиться на механизатора широкого профиля в ПТУ № 77 города Кемерово. В июне 1992 года оканчивает училище по специальности тракторист-машинист и возвращается в свой совхоз.

В апреле 1993 года Алексей вступает в брак с Пузиковой Анной Николаевной и переезжает жить в город Полысаево. В июле месяце того же года он устраивается работать на ш. «Кузнецкая» трактористом в гараж. Проработал на шахте до января 1994 года.

Анна Николаевна подробно рассказывала о своем знакомстве с Алексеем и их совместной жизни.

«Я приезжала в совхоз Чусовитинский в гости к бабушке с дедушкой. В 1992 году приехала в очередной раз. Увиделись мы с Лешей впервые в сельском клубе. У меня тогда была большая коса, и я обратила внимание на то, что меня слишком пристально разглядывает симпатичный парень. В тот день я не обратила на это

Мама - Екатерина Васильевна с сестрой Леши Аллой

Леше (слева) - 12 лет, с сестрой Аллой, братом Сергеем

Леше 14 лет

У сельсовета, д. Чусовитино, 1992 год

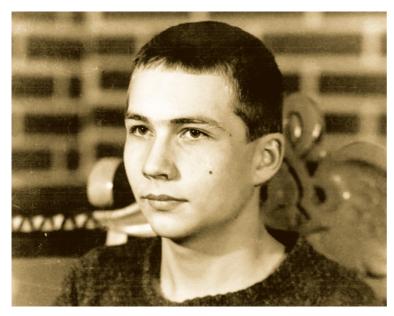
особого внимания. Но в следующий раз, когда мы возвращались домой из клуба со своей подружкой Таней Емельяненко, а Алексей - со своим другом Божок Евгением, его друг мне говорит: «Аня, с тобой Леха хочет познакомиться». Что греха таить, мне он тоже понравился сразу, так мы познакомились. Начали с ним встречаться. Позже он мне рассказал о том, что думал обо мне в самый первый раз, когда увидел: «Какая у нее коса красивая! А глаза!? Кому же такая красота достанется!?»

У Алексея была сестра Алла, она младше его по возрасту на 10 лет. Так получалось, что она часто была с нами, когда мы встречались. И в то время Алла чисто по-детски ревновала меня и говорила брату: «Не женись на этой дуре. Я за тебя сама замуж пойду».

Алексей свою маму, Екатерину Васильевну, очень уважал и любил. Обращался к ней только на «Вы». По дому делал абсолютно все: стирал, убирал, варил, мыл пол. Меня вообще готов был на «божничку» посадить. Очень хорошо ко мне относился - любил, ценил и оберегал. Помню, когда мы еще дружили, я приезжала в деревню, а там после дождей всегда грязь была, так он мои сапоги мыл прямо в луже. Хотел, чтобы я уезжала домой в чистой обуви. Сам тоже следил за собой постоянно. Был чисто и опрятно одет. К одежде относился аккуратно, даже носки носил преимущественно белые. Моя мама его просто любила и обожала. Да и сестра моя к нему хорошо относилась. По его рассказам, в школе он учился хорошо. С детства любил рисовать, у него это здорово получалось. Летом мы с Алешей ходили на рыбалку на местный пруд. Рыбачили на удочки. Однажды, когда я была уже беременная, мы пошли рыбачить. Мне там стало плохо. Я попросила его пойти домой, но он так любил рыбачить, что не захотел уходить. Тогда я ему решила отомстить. Стала бросать камешки как раз в то место, где над водой висела леска. Сейчас мне и смешно, и тяжело все это вспоминать. Но это была наша совместная жизнь, очень короткая, но счастливая».

17 января 1994 года Алексей Александрович Карпенко был призван на срочную службу в ряды Вооруженных Сил РФ Ленинск-Кузнецким ОВК Кемеровской области.

18.01.94 года приказом № 15 был зачислен в списки войсковой части 21005 Сибирского Военного Округа на должность механика-водителя. Военную присягу ря-

Алексей на учебе в Кемерове

Удостоверение тракториста-машиниста Карпенко А. А.

довой Алексей Карпенко принял 30 января 1994 года. Воинская часть находилась в городе Юрга Кемеровской области. Во время несения службы был награжден нагрудным знаком «Гвардия».

В воинской части Алексея уважали все сослуживцы и командиры. Случалось, давали отпуск и увольнительные по семейным обстоятельствам.

17 апреля 1994 года в семье Карпенко родилась дочь Алена. Алексей приезжал 2 раза домой за время службы в Юрге. Один раз приехал в отпуск. А во второй раз приехал для того, чтобы решить вопрос о своем переводе ближе к дому. Но из этого ничего не вышло. Он снова вернулся в часть.

23 декабря 1994 года Алексей Карпенко в составе 74-й Юргинской мотострелковой бригады был отправлен в Чечню. В 4 часа утра их подняли по тревоге, дали подписать документ, посадили в эшелоны и отправили. Номер его эшелона был 14057.

По дороге в Чечню писал своей любимой жене и дочке письмо, в котором выражал им всю свою любовь, теплоту, заботу и нежность.

«Привет, мой любимый малыш.

Передаю тебе пламенный солдатский привет с нашего военного эшелона. Вот едем уже третьи сутки. Даже не знаю - с чего и начать. Но начну с того, когда вы уехали, то есть с нашей последней встречи. Когда вы уехали, я быстро завел технику - мою старушку, на которой я еду воевать. Оказывается, у меня там было все нормально. Только подсели аккумуляторы. И когда я поднимался в гору, и стал переключаться, он у меня заглох. И факт то, что я его не мог завести. Вы видели, может быть, что ко мне подъехал БРМЧ. Мы накинули провода для внешнего запуска, и он у меня сразу завелся. Потом мы поехали и вытащили такой же, как у меня, БТС. После уволокли его танком на Юргу-2. Там я поставил свой тягач. И всю ночь просидели в палатке около печурки. Так и ни разу не заснувши.

Дорогая, не обращай внимания на мой подпрыгивающий почерк. Вагоны маленько трясет, и не очень удобно писать. Вот двое суток не спал, грязный, умыться негде было. Просидели до обеда. Потом мне сказали, чтобы я ехал на Юргу-1. Там, где мы встретились. Кое-кого дернул (ну, БМП), потом туда-сюда. Кричат: «Давай на погрузку». Поставил свой тягач на платформу. Построили, определили меня в 1 батальон. Загрузились в эшелон. Четыре вагона с солдатами, а остальное - наша техника. В первый вечер, не буду скрывать, мы пили водку. Офицеры нам ничего не говорили. Потому что знают, куда едем. Да и они сами пьяные в стельку были. Да, пацаны с 1 батальона говорили, что мои родители приезжали, то есть на второй день. Они были на Юрге - 1, а я на Юрге - 2. Если бы они туда приехали, то мы встретились бы. Я был там прямо при въезде. (Поезд скорость набрал, вообще трясет). Сейчас просто едем, в карты играем. Я книгу читаю. Рассказываем, вспоминаем, на гитаре играем, песни поем. Мне очень пригодились ваши продукты, которые вы мне дали. Сало до сих пор едим. Да, я и кое-что отложил на Новый год. Колбасы немного, сало, шоколад, сигарет, фрукты. Ничего не пропадет, техника стоит на улице. Там холодно.

Ну, дорогая, продолжаю свое письмо. Пока все без изменений. Едем уже четвертые сутки. Проехали очень много городов и деревень. И еще бог знает - сколько впереди. Вот проехали Сибирь, родные края. Промчались по углу Казахстана. Промелькнул Урал. В данный момент движемся по Башкирии. С каждой минутой удаляясь все дальше и

д. Чусовитино, после свадьбы с женой Анной и сестрой Аллой

Алексей Карпенко на принятии воинской присяги в Юрге

дальше от родных краев и дома, где моя семья: любимая жена и дочь. Сижу, пишу письмо, а сам думаю о вас. Письмо пишу за столиком. На этом же столике лежит солдатский хлеб, чай, котелки, кружки, а рядом пацаны лежат - мои друзья с рембата. А на верхних полках лежат наши автоматы, бронежилеты, вещь мешки и боекомплекты. Настроение у всех - не определишь. Никто не верит, что едем туда, в гости к «Чеченам», с пирожками на верхней полке из России. Такое ощущение, что все едут домой. Шутят, играют, пьют с офицерами водку. По крайней мере, все начали друг к другу относиться как брат к брату. Вот посмотрел в окно. Природа здесь в Башкирии такая же. Так же растут березки, тополя. Вон мелькают вдоль окошка. Промелькнула какая-то деревушка. Причем все они похожи на наши. Анютка, помнишь, когда я катался по России на поездах с боксером в 1992 году? Так вот, проезжали те места и города, где я был. И все вспомнилось, как будто я вчера здесь проезжал. Я думал, что никогда в жизни не увижу эти места. Вот тебе и судьба. Никогда бы не подумал. Да и так далеко я никогда не ездил. Дальше Липецка нигде не был. Липецк - это моя вторая Родина. Я смутно помню его. Последний раз был там, когда еще в школу не ходил, с бабушкой ездил. Там я родился, и родилась моя бабуля. Вот несется мимо нас грузовой состав. Заехали в какой-то город или деревню. Нет, город. Называется он Давлеканово. А вообще едем мы по Уфе. Вот еще один состав, тоже грузовой пронесся. Сколько их прошло и сколько еще промелькнет?... Извини, если мало напишу. Не говори, пожалуйста, что столько суток ехал и мало написал. Вообще, я писать не умею и не люблю. Но для тебя, дорогая, я всегда стараюсь. Стараюсь по два листа написать. Ты же знаешь, не одно письмо получила от меня. Листы я специально выбрал эти, потому что сюда больше входит. В этом я напишу один лист, а в клетку получается полтора. Ничего, дорогая, еще впереди пара суток, а может еще больше. Так что еще попишем. Жаль только, что письмо долго будет идти. И долго не будет от тебя письма. А так хотелось бы получить ответ побыстрее. Ну, ладно, дорогая, пойду покурю сеструхиных сигарет «Кэмел». Да еще надо написать ей письмо и домой маме.

Привет, малыш, вот снова сел писать тебе письмо. Жив, здоров, чего тебе желаю. Также продолжаем движение. Проехали Башкирию, опять выехали на российскую землю. Вчера вечером проехали по мосту, который пересекает Волгу. Широкая река, и вид красивый. В данный момент стояли на станции, не знаю на какой, получали завтрак. Сбегали в магазин, купили пряников, газировку, тушёнку. Нашу солдатскую пищу есть невозможно. То - недоваренная, то - горелая. Одно только удовлетворяет, чай начали делать хороший, сладкий. Да, вчера вечером, т.е. 27 декабря догнал наш поезд очередной эшелон. Такой же - с техникой и с нашими друзьями. Вроде 4 суток не виделись, а обнимались, как будто 10 лет не виделись. Или сегодня вечером, или завтра утром 29 должны приехать на место. Боюсь, не закончу письмо, не успею, так что буду заканчивать. Потом - времени не будет. Разгрузка техники, устраиваться будем на новом месте. Через три дня будет Новый год. Поздравляю тебя, дорогая моя жена Анютка, с этим замечательным праздником. Желаю тебе всего наилучшего. Особенно хорошего сибирского здоровья. И чтобы прожила много-много прекрасных лет вместе со мною. А я буду стараться, чтобы они были прекрасными, счастливыми годами. Я люблю тебя, дорогая моя Анютка. Целую тебя.

Дорогая моя, передавай привет теще с тестем, Нилиным обязательно. Ребятишкам передавай привет. Хоть с запозданием, но поздравь их с Новым годом. Извини, что открытки нет. Потому что все было так неожиданно. Я имею в виду эту отправку. Я хочу взять с тебя слово, чтобы ты за меня не переживала. Договорились? За меня и так нечего будет переживать. Мы будем стоять на границе. Там же мы и развернемся. Просто будем, как на курорте. Родная, осталось всего полгода. Летом вернусь живым и здоровым. Так что - все о Кей. Правда, письма будут идти долго. Это будет так мучительно для меня. Сейчас, чем дальше я еду от тебя, тем больше сердце щемит. Я никогда бы не знал, что так можно любить, как сейчас я люблю тебя. Да, и вообще я люблю тебя очень сильно. Эта любовь меня

Алексей (в центре) с боевыми друзьями

Алексей (слева) с сослуживцем у казармы

очень сильно терзает, мою душу. Потому что я далеко от тебя. Как бы хотел я быть рядом с тобой. Обнимать тебя, целовать. Смотреть в твои милые глаза. Шептать, говорить, кричать слова любви и все это так нежно, как никогда.

Ты - самая прекрасная женщина, и я люблю тебя, дорогая моя жена Анютка. Любовь моя, поцелуй за меня доченьку и скажи: «Папа любит тебя». Ну, ладно, дорогая, буду заканчивать свое солдатское письмо. Приеду, узнаю адрес, напишу. Прошу тебя, жди меня. Твой муж Алексей. 28.12.94 год».

Из Чечни Алексей писал письма с обратным адресом: 103400, г. Москва -400, в/ч 21005 «р».

«Здравствуйте, мои родные. Передаю вам пламенный, солдатский, боевой привет. Пишу очередное письмо, надеюсь, что оно дойдет. Жив, здоров, чего и вам желаю. У меня все хорошо. Жду приказа на дембель. Даст Бог - скоро вернусь. Приказ выйдет 27 марта. В данный момент стоим в д. Петропавловская, в двух километрах от г. Грозного. Грозный взят. Сейчас уходим в Гудермес, который находится в 15 километрах от нашего блокпоста. Должны на днях забрать в разведроту, если отпустит комбат. Тягача моего уже давно нет. В принципе - дела идут хорошо. Только все это уже надоело, хочется домой. Увидеть вас всех. Свою любимую родину Сибирь. Здесь я снег видел один раз, дождь - два раза всего лишь. Постоянно был туман и осадки в виде тумана. Из палатки выходишь, смотришь за реку Терек и видишь: большие горы, хребет, на вершине лежит снег. И так это все красиво. Только эта красота не радует российского солдата.

Дорогая моя жена Анютка и моя маленькая любимая доченька. Поздравляю вас с международным женским днем. Желаю вам крепкого сибирского здоровья, многомного прекрасных лет жизни. Я люблю вас.

94 г. 93 декабря или 95 г. 3 марта. Ваш муж и отец (подпись.)

Дорогая, извини, что нет открытки. Здесь много, чего нет.

Почему 93 декабря? Потому что мы не отмечали ни единого праздника. Да и находимся далековато от дома. Домой приедем - все праздники отметим в один день. Я думаю, ты мне разрешишь один раз напиться встельку. И забыться, что я здесь был, в этой проклятой Чечне.

Да, дорогая, поздравь от меня наших мам с 8 марта и мою тещу с днем рожде-

Алексей (слева) с сослуживцем из воинской части

Алексей (справа) в расположении воинской части Алексей (слева) с ослуживцем

Алексей солдат Российской армии

ния. Если письмо дойдет, то ответь обязательно. Насколько я знаю, что письма от вас доходят. А от нас иногда - нет. Пацаны сами видели, как в Моздоке на наших письмах кашу разогревают, и костры ими жгут. Я не пойму, почему не разрешают, чтобы наши письма уходили домой? Наверно, боятся, что будем правду писать, что здесь делается. А что здесь творится и по телевизору не показывают, и в газетах не пишут. Всем говорят, что нас - вывели. И мы не принимаем боевых действий. А нас на днях кидают в Гудермес. Мы изменились здесь. На жизнь смотрим другими глазами. Дорогая моя жена Анютка, передай, пожалуйста, моим родителям, что жив, здоров и чтобы они за меня не переживали. Скоро вернусь домой.

Анютка, я люблю тебя и очень сильно скучаю по вас. В данный момент, есть у меня памятное о тебе - это любовь и твоя фотография. Я люблю тебя и надеюсь на скорую встречу. Поцелуй доченьку и скажи: «Папа любит тебя» Я люблю тебя и желаю всего наилучшего. До свидания. Целую. Твой муж Леха. Дай бог, чтобы дошло письмо».

«Здравствуй, моя дорогая жена Анютка и доченька.

Не дождавшись от вас ответа, пишу свое очередное письмо. Письмо отправляю с контрактниками. Они все уже едут домой, так как им пришла замена. Мы тоже надеемся и ждем замену. Сам жив и здоров, чего и вам желаю. Днем здесь - жара, а ночью - холодно. На днях наши взяли Аргун. Осталось два города: Гудермес и Шали. Завтра снимаемся, перебазируемся на другое место.

С нашего места видно Казбек и горы. Горы красивые, в снегах. Моджахеды сейчас прорываются туда. Дела идут хорошо. Скоро домой вернусь. С 15 апреля пойдет первая партия. Надеюсь попасть в первую партию. Здесь я ничего не делаю, хожу в караулы через сутки. Все уже надоело, так хочется домой. Я очень сильно соскучился о вас всех, больше всего о тебе. Честно говоря, мы здесь все одичали. У некоторых уже крыша едет от всего этого. Передай моим старикам привет, жив, здоров. Пускай готовятся встретить молодого ветерана. Пожалуйста, напиши ответ. Целую крепко. Люблю. Твой муж Леха».

В феврале 1995 года мама, Екатерина Васильевна, поехала искать сына в Чечню. Вот такое материнское сердце, его не обманешь, не проведешь. Чувствовала она надвигающуюся беду.

Жена Анна с маленькой дочкой Аленкой

Алексей (второй справа) с сослуживцами воинской части

«Городская газета» в № 49 от 15 марта 1995 года в статье «Вернулись матери из Чечни» подробно описывает эту поездку матерей в поисках сыновей.

«... Антонина Ивановна Пушкина, Людмила Евсеевна Лесных, Надежда Ивановна Елисеева, Екатерина Васильевна Жердева и Зоя Александровна Гурова были в числе тех женщин, которые принимали участие в операции «Белый платок», съезде солдатских матерей, встречались с Аушевым, Гайдаром, советом старейшин Чечни.

Остановить войну, разыскать всех тех сыновей, от кого нет никаких известий, защитить права солдат, вернуть их к мирной службе - вот такую цель преследуют солдатские матери. И не награды боевые нужны матерям, а здоровые их сыновья.

В пятницу, 10 марта, пять женщин, прибывших из Чечни, встретились с солдатскими матерями. Рассказывает Антонина Ивановна Пушкина:

- В Назрань мы прибыли 21 февраля. Наш поезд ждали, было много местных жителей, были корреспонденты из Англии, Америки, других стран.... Возник митинг, и все выступавшие осуждали эту необъявленную войну.... Были злобные выкрики, реплики в наш адрес, нас упрекали, что мы поздно приехали, надо было еще в 1992 году: а мы приехали тогда, когда прислали сюда наших сыновей...

Наутро было большое шествие по Назрани, мы шли в белых платках, наши транспаранты требовали прекратить войну, одуматься... Съезд проходил в здании парламента Чеченской Республики, вела его председатель комитета солдатских матерей Н. В. Соликовская.

Во время работы съезда трое военнослужащих привезли информацию о некоторых наших детях: где они находятся. Но нам надо было их увидеть. Да и информация была неполной.

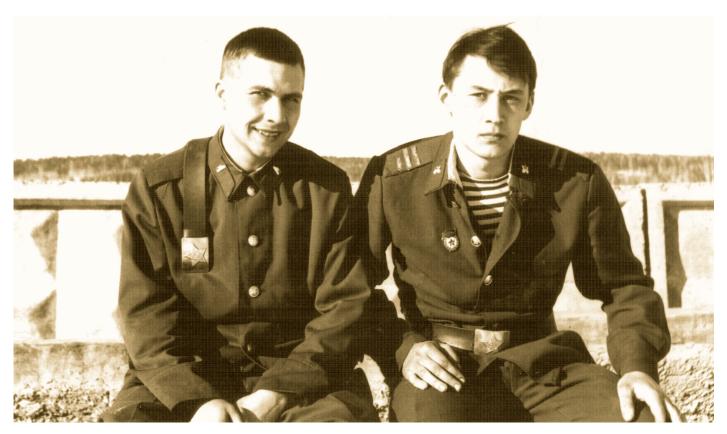
На второй день работы съезда приняли резолюцию: потребовать от Президента России прекращения войны и решить вопросы по защите прав солдат. На съезд пригласили прибывшего в тот день в Назрань Егора Гайдара. Он выступил, но ничего конкретного не сказал, общими фразами отвечал и на вопросы...

Нам, матерям сибирских парней, надо было съездить в Моздок, потому что в Назрани о наших детях ничего не было известно. Нас запугивали, что убьют, собьют машину, чего только не говорили. Но мать есть мать, и если она ищет сына, ее ничто не остановит.

В Моздоке на розыски ребят нашим женщинам дали всего сутки. Утром они отдавали представителям специальной розыскной службы заявки на разыскиваемых, после 16 часов дня получали справку: кто где - воюет или в госпитале.

…Антонина Ивановна своего сына увидела. До него добиралась с женщинами из Мордовии, на КАМАЗе, который был нагружен посылками с гуманитарной помощью. До большинства солдат из этой «Помощи» доходят маленькие крохи. Не получают они и родительских посылок. Впечатление от увиденного более чем тревожное или удручающее. Дети уставшие, обозленные. Да это уже и не дети, а повидавшие горе мужчины. На войне.

- «Но дисциплина среди детей, - продолжает Антонина Ивановна, - хорошая. Нас поселили в вагончике и пред-

Алексей (слева) с товарищем по службе

упредили: шаг в сторону.... Во время нашего визита днем было спокойно. После шести вечера прекратилось всякое хождение, затем стали раздаваться одиночные выстрелы, потом.... До рассвета рвались мины, снаряды, дрожала и стонала земля. Шел бой».

Сейчас, по рассказам женщин, несколько улучшился быт наших солдат: некоторые живут в легких землянках, есть печки-буржуйки, примитивные светильники. Налажено снабжение водой и продуктами. Такого уже нет, чтобы ребята не умывались по нескольку суток, месяцами не мылись. Связь работает отвратительно. На площади в Назрани были найдены мешки с письмами, матери поезда мира их разобрали, сейчас уже доставили по адресам.

Как ни горько, но разыскать удается не всех.... Екатерине Васильевне Жердевой сообщили, что ее сын Алеша в госпитале; поехала туда, но это был однофамилец Алеши. Так ничего не знает о своем мальчике...

Представители нашего города поехали в район боевых действий со списками всех призванных на службу и отправленных затем в Чечню. Там сверили эти списки с имеющимися данными на раненых, больных, награжденных, пропавших без вести. Найти удалось не всех....

В. Изгарышева».

Когда мама Алексея приехала из Чечни, то рассказала обо всех ужасах, которые ей довелось увидеть. До сих пор Анна Николаевна содрогается от ужаса того, что свекровь рассказывала, как бродячие кошки питались неубранными и незахороненными трупами погибших людей и были размером больше собак.

Первой известие о гибели Алексея получила теща, Галина Васильевна Пузикова. Это было 6 апреля 1995 года. Но сразу сообщить об этом своей дочери она не смогла. 7 апреля в Чусовитино к директору совхоза Дыбенко пригласили маму, Екатерину Васильевну, и жену Анну. В этот день из города приехал представитель военкомата с печальным для семьи известием. Анна пришла с маленькой дочкой и держала ее на руках в то время, когда сообщили страшную весть. И маме, и жене стало плохо. Дочку Алену сразу забрали.

Официальную бумагу из военкомата жене привезли позже.

«Извещаю Вас с прискорбием о том, что Ваш муж, гв. рядовой Карпенко Алексей Александрович, 1975 г.р., призванный Ленинск-Кузнецким РВК 17.01.1994 г., при выполнении боевого задания, верный военной присяге, погиб 2 апреля 1995 года.

На срочной службе Алексей (в нижнем ряду, 1-й справа) с сослуживцами в части

Ленинск-Кузнецкий городской военный комиссар: полковник /подпись/ Л. Карпович Начальник 4 отделения майор /подпись/ Ф. Ловцевич».

Причиной гибели Алексея стала взрывная травма: осколочное, проникающее, слепое ранение груди с повреждением правого легкого, травматическая ампутация правой кисти и левого предплечья.

Привезли Алешу в Чусовитино в ночь с 7-ого на 8-е апреля. Сопровождающий был из другой части, и никаких подробностей о гибели Алексея он не рассказал. Похоронили Алексея Карпенко 9 апреля 1995 года на сельском кладбище в с. Чусовитино.

Памятник Алексею поставили родные.

Через год после похорон семье вручили орден Мужества, которым Алексей был награжден посмертно. Екатерина Васильевна отказалась от торжественного вручения ордена в школе или сельсовете. Поэтому эта церемония прошла в ее доме. Много было ненужных разговоров вокруг гибели Алексея во время похорон, поэтому маме было тяжело и горько принимать награду сына на виду у односельчан.

Мамы Алексея уже нет в живых. В 2004 году она умерла от тяжелой болезни. Подоброму складывались отношения между двумя женщинами - свекровью и снохой. Екатерина Васильевна оставила о себе добрую память. И ради памяти сына делала все, что было в ее силах. До последнего помогала снохе растить внучек.

Сослуживец Алексея по службе в Чечне Жебин Владимир рассказал семье, что когда он горел в танке, танк оказался в воде и начал тонуть вместе с ним. И тогда Алексей Карпенко спас его. Вытащил из горящего танка. Жебин Владимир был контужен. Когда погиб Алексей, Владимир приезжал на похороны проститься с солдатом, спасшим ему жизнь. В то время семья и услышала его рассказ о героическом поступке Алексея. Сейчас Владимир проживает с семьей в пос. Красногорском.

Ретих Эдуард из города Полысаево тоже был в Чечне вместе с Алексеем. Когда он после службы встречался с семьей Алексея, то рассказывал обо всех проблемах, с которыми сталкивались солдаты, воюя в Чечне. Вспоминал, что даже туалетов не было на месте дислокации их воинской части.

Очень тепло отзывается о своей семье и о погибшем брате Сергей Карпенко.

«Мы росли в простой деревенской семье. Жили дружно. Родители нас очень любили. Хотя папа был неродной, он воспитывал нас как родных. Вместе с братом мы учились в Чусовитинской средней школе. Детство наше было

Jepidem moi modulisti

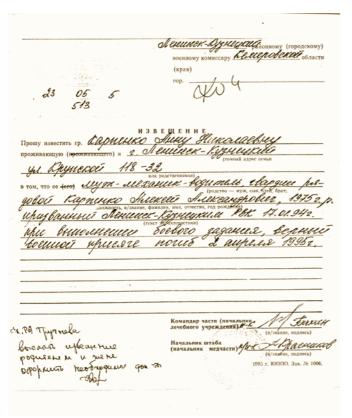
Manen.

Mepedaro mese manermoni condanichini nombem, c namero boennoto duenona. Bom edun youe mpemue cymru.

Dance re mano c rero u narambo.

To Warry c moro ronda bri yeranin, mo
em e namen noenednin bemperin. Mado
bu yeranin & Stempo jaben meremiry,
moro emapyury na romopoù e edy bor
bamo. Oraginaenee y mene man suno
her rapinantaro. Mado a nodrimianie le
10py u eman reperintantere on y mene
Johnore, a goarm na mo e ero re mor
poberni. Da sudani morem simo, raro
ro une noderan BPMI. Ma raringui
mpobodo dis sumunio janifera u on
y mene epagy jabenel. Jonani un
poerani a brandigue maroù ne ror
poerani a brandigue maroù ne ror
poerani a brandigue maroù ne ror
poerani sono apoendeni eboù merare
u bezo noro apoendeni eboù merare
u bezo noro apoendeni eboù merare

Письмо жене Анне из эщелона по дороге в Чечню

Извещение о гибели Алексея Карпенко

33 pacmbyline non
PODRIOIC.
Гередаю ваш пириненный сом-
Damaruli Essessi noubern.
Ушин отередное письмо, надела
romo oxo Doudem. Mul , jospob
zero u bam sventaro. I menul bre
scopouro. May apurage na scusen
Doem Sor ecopo beprujes. Spring
Enason 27 Juagana B Dannoui
momeron conounce & a. Stemportabul.
because & Dayse amountpos
on o Prognano. Prognant Eyem. Certain
ingomos sengely d uncary
no organismounts of I immocracy
However Sucr norma. Dousewer.
you suese zaspanus & paybed pomy
ceuch consystement contom.
Terores moero dabano que rem.
anodose with En one outhing of

Письмо домой из Чечни

счастливым. Как и все дети в других семьях, мы иногда ссорились с братом. Помню такой случай, как мы поругались из-за Алешиного мотоцикла. Я пришел из школы пораньше и решил покататься на мотоцикле, чтобы похвалиться перед другими ребятами. Но я был моложе его, и мне управляться с такой техникой было еще рановато. Но я все-таки без разрешения стал кататься. Ведь мог и разбиться сам и технику сломать. Как мне в тот раз от него сильно досталось! Сейчас вот думаю - он был прав.

А вообще, если честно признаться, по жизни он вел себя со мной как и положено старшему брату. Он всегда заступался за меня и еще учил: как себя вести в той или иной ситуации. Он был очень одаренный творчески человек. Алеша красиво рисовал портреты. Рисовал карандашом, тенями. У меня по рисованию в школе были одни пятерки, благодаря таланту моего брата. Жаль, что альбом с рисунками был утерян. Помнится мне, что к нам в Чусовитино приезжали преподаватели и агитировали Алешу поступать к ним в художественное училище. Они видели его работы на разных выставках и понимали, что у него есть талант. Но брат выбрал совсем другую профессию - механизатора. Любил больше технику, может быть, поэтому пошел служить в танковую часть.

Наша последняя с братом встреча запомнилась мне на всю жизнь. Когда у Алексея родилась дочь Алена, ему дали увольнительную на три дня. Помню, как возле нашего дома по улице Школьной остановилась военная машина. Из нее вышел брат Леха в военной форме. Ему эта форма была так к лицу! Он в тот день позвал меня в гости в Полы-

Жена Анна с дочкой Аленой на открытии мемориала в Кемерове

Удостоверение к ордену Мужества Карпенко Алексея Александровича

саево. Я сел в машину и мы поехали. Какой он был тогда счастливый, что у него родилась дочка! Всю дорогу только об этом и говорил. А когда мы приехали, и он ее увидел, то его счастью не было предела! Он так гордился, что стал отцом. К большому сожалению, эта наша встреча с братом была последней».

Для Сергея - это огромная потеря. Они просто по-братски любили друг друга. Хотя на людях Сергей никогда не показывает этого. Только семья знает, как ему горько до сих пор жить без брата. Все это он держит в себе. Когда родные приезжают на могилу к Алексею, Сергей после остается один на один со своим дорогим братишкой.

Сестра Алла помнит его с малых лет, хотя была на 10 лет моложе брата. По ее словам: «Алеша любил свою сестренку». Она его - также. Ведь ему пришлось нянчить ее с пеленок. До сих пор с тоской сестра вспоминает, как Алеша подхватывал ее на руки и кружил-кружил. Алеша никогда не жалел для сестры шоколадки, конфеты, всегда баловал ее своим вниманием. А когда у него появилась невеста Аня, то он им делил гостинцы поровну. Алла тогда обижалась, злилась и выгоняла Аню. Взрослые ей объясняли, что Аня - будущая жена Алеши. Но девочка никак не хотела делить своего брата с кем-то еще. Так она его любила! Особенно скучали они друг по другу, когда он служил в армии. И она, маленькая девочка, так ждала своего любимого брата! А уж когда он приезжал из части на несколько дней, да еще с подарками для сестры - разноцветными фломастерами, которых ни у кого из ребят в деревне не было, то она тогда была самая счастливая девочка на свете.

Не забыла Алла и тот важный момент в жизни брата, когда у них с Аней родилась Аленка. Алеша приезжал домой, бесконечно целовал свою дочку и называл ее «Клепа». А Аня его просила, чтобы он так не называл, потому что, когда их Аленка станет взрослой, к ней привяжется это прозвище.

Помнит сестра и тот день, когда брата привезли из Чечни. Она тогда была на занятиях в школе. Учитель отпустил ее домой. Дома было все не так, как раньше, были завешены все зеркала. И было много народа.

«Больно осознавать, что парней нет. Я сама, став взрослой и родив ребенка, стала бояться за свою жизнь. Не дай бог, что со мной случиться? А как же мой ребенок останется без меня?» - говорит Алла.

Не забыл своего школьного друга одноклассник Евгений Алексеев.

«С Алексеем мы начали дружить еще в детском возрасте, примерно лет с шести. Затем мы учились с ним в одной школе до четвертого класса. Каким он был? На этот вопрос могу ответить так: простой парень, иногда был вспыльчивый, но всегда был честный. Нашим детским увлечением была игра в «войну». Выстрогаем себе игрушечные автоматы из подручного материала и бегаем с ними, изображая солдат. Помню, как однажды, в то время нам было лет шесть, ушли мы на речку. Была весна, и река сильно разлилась. Ни о чем в то время мы не думали: что могли утонуть или завязнуть в иле, отчаянные были. Нас тогда моя мама разыскала и сильно отругала. И было за что. Я пошел с мамой домой, а Алешка убежал, испугался. Бывало, и дрались между собой, как это делают все

КАРПЕНКО Алексей Александрович, рядовой, механик-водитель,

род. 20.03.1975 г. в с. Троицкое Липецкой обл. В 1992 г. окончил ПТУ № 77 г. Кемерово Кемеровской обл. Работал на шахте «Кузнецкая». В Воору-

женных Силах РФ с 17.01.1994 г. Принимал участие в боевых дейсттерритории Чеченской Респ. 17.12.1994 Погиб 02.04.1995 г. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в с. Чусовитино Ленинск-Кузнецкого р-на Кемеровской обл. Имя А. Карпенко увековечено на мемориале воинам, погибшим в Чеченской Респ., находящемся на территории ВК г. Ленинск-Кузнецкий, и на мемориальной доске, установленной на площади Победы города.

> Книга памяти о погибших в Чечне, 1994-1996 гг.

Место захоронения Алексея в с. Чусовитино

мальчишки. Но это не становилось преградой для нашей дружбы. Мы тут же мирились, не держали зла друг на друга, и продолжали общаться. Сейчас, будучи взрослым, когда я вспоминаю свое детство, передо мной в этих воспоминаниях постоянно встают картинки, связанные с моим другом Алексеем. Не уходят они из моей памяти. Все - как тогда, как будто это было вчера. Вот еще один случай, когда я его спасал. Я не помню уже, зачем в нашем селе экскаватор вырыл глубокую яму? Но она была большая и постоянно наполнялась водой после проливных дождей и стекавших в нее отовсюду ручьев. Через эту яму был мостик. Однажды мы проходили по нему с Алешей, он случайно упал в эту яму и начал тонуть. Мне тогда было 6 лет, а ему - 7. Алеша сильно кричал, просил о помощи. Я был один, никого рядом из взрослых не было. И я стал его спасать. Вытащил его из этой огромной ямы за руки. Эта яма в нашем селе до сих пор существует, хотя с годами она стала меньше: заросла и заилилась. Но когда я прохожу мимо нее, я всегда вспоминаю этот случай.

Последний раз я виделся с Алексеем перед армией. В то время он уже был женат. На свадьбу своим свидетелем он пригласил меня. Он как-то в то время очень возмужал, стал намного серьезнее и мудрее. Я очень удивлялся тому, что друг мой не по годам стал очень взрослым. Я тоже служил в армии в ВВС недалеко от Хабаровска. Меня призвали, когда я учился в техникуме в городе Прокопьевске. В это время наши жизненные пути с Алексеем разошлись. Причиной стала служба в разных воинских частях и разных местах. К сожалению, переписки между нами не было. О гибели Алексея я узнал от своего одноклассника, который написал мне в армию письмо. Я каждый год навещаю могилу своего друга и добрым словом вспоминаю его. Если бы он остался жив, я думаю, мы были бы вместе с ним рады нашей встрече».

За местом захоронения Карпенко Алексея ухаживают его родные. 2-3 раза в год они собираются вместе и приезжают к нему на могилу: брат Сергей, Сестра Алла, дочь Алена, жена Анна. Общее горе их сплотило, они дружат между собой, общаются, помогают и поддерживают друг друга. Дочь Алена два года назад поставила своему папе новый памятник из черного гранита.

Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 1996 года № 1775 Карпенко Алексей Александрович награжден орденом Мужества (посмертно).

Награда № 18133 хранится в семье Карпенко Анны Николаевны.

Увековечено имя Карпенко Алексея Александровича в «Книге памяти о военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, погибших в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики (декабрь 1994 г. - декабрь 1996 г.)», изданной Министерством Обороны Российской Федерации в 2010 году.

Его имя написано на гранитных плитах мемориала памяти воиновкузбассовцев, погибших в локальных войнах и вооруженных конфликтах в городе Кемерово на Пионерском бульваре и на табличках мемориала воинам-интернационалистам у здания военкомата в городе Ленинске-Кузнецком.

Имя Алексея Карпенко можно найти среди имен погибших в «Книге памяти», изданной в 1996 году редакцией газеты «Комсомольская правда».

В Чусовитинском Доме культуры раньше был уголок памяти Алексея Карпенко.

Из сочинения Алены Карпенко - дочери погибшего в Чеченской Республике Карпенко Алексея Александровича.

«Чеченское пекло.

Мой папа - Карпенко Алексей Александрович - солдат срочной службы, проходил службу в/ч 21005 в городе Юрга. Двадцать третьего декабря 1994 года он был отправлен на боевые действия в республику Чечня. Там шли ожесточенные бои. Ребята голодали, у них не было воды. Со всех сторон стреляли, бомбили. Так наши ребята увидели ужасы войны.

Юргинские мотострелки освобождали площадь «Минутка» и Президентский дворец. А в это время россияне отмечали Новый год, поднимали бокалы с шампанским и желали друг другу счастья. Наши мальчики в свой 19-й - 20-й Новый год получали вместо подарков - свинец. Они валяются возле сгоревших танков и БМП, а их все снимают на фото и видео, и тиражируют на экранах всего мира. В первые минуты Нового года сгорали батальоны солдат за несколько секунд.

Молодые, необстрелянные ребята попали в капкан, везде была разруха и смерть.

В феврале месяце был тяжело ранен и контужен Жебин Владимир. Его боевая машина горела. Машина перевернулась в реку и начала тонуть, а вместе с ней и Вова. Мой папа спас своего земляка, который тоже проживает в городе Полысаево.

Письма домой доходили плохо, точнее - вообще не доходили. Семьи не знали о судьбе сыновей, мужей, отцов. Поэтому мамы со всей страны ездили искать своих ребят на войну, но редко кому удавалось найти своего сына.

Прошло почти 4 месяца, как мама ждала папу с войны. Папа написал, что скоро приедет, чтобы мама встречала молодого ветерана.

Второго апреля мой nana, Карпенко Алексей Александрович, погиб. А четвертого апреля их часть отправили домой, в Юргу. Через год мой папа был награжден орденом Мужества».

Алена - дочь Карпенко Алексея Александровича

Тебя убили на войне

Тебя убили на войне.
(Как страшно слышать это слово)
Тебя убили на войне.
Тебя убили - не другого.
Украли из моей судьбы,
Чтоб никогда на этом свете,
Любимый, ты меня не встретил.
И тщетны все мои мольбы.
Тебя убили на войне.
В чужую землю уходила

По капле кровь твоя. Вдвойне От этого страшнее было. Смешалось все: огонь и боль, И выстрелы из-за дувала. И наша светлая любовь С тобою вместе умирала. Тебя убили на войне... Теперь, когда снега растают, Та, мертвая любовь, ко мне Живой травинкой прорастает.